

МЕДИЦИНА 19 – НАЧАЛА 20 СТОЛЕТИЯ В ТАРТУСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: РУССКИЙ И НЕМЕЦКИЙ АСПЕКТЫ

Хайн Танклер

Основанный в 1632 году Тартуский (Дерптский) университет является одним из старейших в Северной Европе. Как шведское учебное заведение он существовал до 1710 г., когда в связи с военными событиями был закрыт. На территории сегодняшней Эстонии, присоединенной к России в 1721 г., удалось вновь открыть университет лишь в 1802 г. С этого времени университет обслуживал в основном прибалтийские губернии России, жителей Эстляндии, Лифляндии и Курляндии, особенно их высший класс, который состоял в основном из немцев. Преподавание велось в основном на немецком языке, преподаватели и учащиеся были тоже преимущественно немцы, пока в начале 1890-х гг. не была проведена реформа, так называемая русификация университета: преподавание было переведено на русский язык, преподавателей заменили преимущественно на русских. Тартуский университет (ТУ) превратился в учебное заведение, куда приезжали студенты со всей России. ТУ в 19 веке имел значительный вес во всей России, обеспечивая государство интеллигенцией: учеными, учителями, фармацевтами, духовенством, чиновниками и важной в нашем контексте категорией – врачами.

Когда мы рассматриваем 19 – начало 20 столетия, то надо отметить, что в истории ТУ, ещё и сегодня известного в Германии как Дерптский, было два совершенно разных периода, если не сказать больше, существовало два совсем различных учебных заведения – Дерптский и Юрьевский университеты, названных так в соответствии с историческими названиями города. В первом преподавание велось на немецком, во втором – с 1893 г. – на русском языке. Если быть совсем точным, то надо отметить и третье учебное заведение, основанный в Тарту во время немецкой оккупации, так называемый Landesuniversität, который действовал в осеннем семестре 1918 г. около 2 месяцев.

ТУ представляет собой исключительное явление, разные языки и культуры существовали рядом друг с другом и смешивались, но коренное население и теперешние хозяева – эстонцы не играли еще в данный период большой роли в культуре и науке. Эстонцы относились в основном к крестьянскому сословию, подняться же на более высокую общественную ступень в то время представляло собой исключительное явление и было нелегко. Этому препятствовало их общественное положение, школьная система и отсутствие среди эстонцев традиции учиться на высшем уровне. С другой стороны, приводя примеры из

прошлого, трудно найти такой случай, когда сравнительно небольшая этническая группа (в данном случае немцы) имеет на территории большого государства (Россия) университет на родном языке, и больше того, этот университет становится в течение длительного периода значимым для истории развития науки и медицины данного большого государства. И, наконец, даже тогда, когда университет был в 19 веке немецкоязычным, русская тема всегда присутствовала.

С точки зрения политики правительства ТУ находился на территории Российской империи. Здесь действовали российские законы, из министерства приходили приказы и распоряжения, хотя и с некоторыми уступками, - ТУ единственный из российских университетов имел свой устав, что означало сравнительно большую автономию и давало большую свободу для самостоятельной деятельности. Несмотря на это, русская политика в области образования распространялась и на ТУ, и с течением времени все интенсивнее.

Абсурдное явление – образованный человек становился в России опасным! Страх перед каким-нибудь образованным Пугачёвым не отразилась на деятельности ТУ в начальный период, иначе было с Французской революцией, которая фактически вдохнула в университет новую жизнь, поскольку с 1798 года российским подданным было запрещено учиться за границей. Студенческие беспорядки в Германии, начавшиеся в 1817 году, снова вызвали беспокойство властей, особенно в отношении студентов. Революции 1848 года в Европе побудили правительство ограничить контакты с заграницей, и больше всего пострадал богатый такими связями ТУ. С начала 1860-х гг. обострились отношения между немцами и русскими, в политической борьбе не остались в стороне и профессора ТУ. И все-таки центральная власть была еще довольно лояльна в отношении немецкого языка, в одном из своих докладов тогдашний министр образования А. Головин сказал, имея в виду возможность восстановления деятельности Профессорского института в Тарту: «Дерптский университет находится в исключительном положении, так как преподавание происходит в нем на немецком языке, то весьма легко сделать его одним из первых университетов в Европе, пригласив на несколько лет в Дерпт некоторое число знаменитейших европейских ученых» (Русская Старина, 1887, №.11, с. 509). Отношение немцев к сложившейся ситуации высказал в своих мемуарах работавший в Тарту в 1880-х годах известный профессор психиатрии Э. Крепелин: «С русскими университетами у нас не было почти никаких связей и в Германии мы бывали за все годы один раз; посещения оттуда были почти невозможны. Таким образом, мы были предоставлены исключительно сами себе». В 1893 г. на географических картах исчезло название Дерпт, которое было заменено Юрьевом

Лифляндским. Соответственно был переименован и университет. В 1919 г. город был переименован в Тарту, и университет стал эстоноязычным.

До 1890 г. в Тартуском университете работало всего 28 русских преподавателей. Большинство из них были филологи, медиков среди них было 4. Первым русским профессором не филологом стал Николай Пирогов. Его избрание было не по нраву некоторым немецким профессорам, которые утверждали, что с раннего периода деятельности ТУ действует якобы закон, согласно которому в университете запрещено преподавать не протестантам. В начале своей деятельности в Тарту Пирогов часто в дневниках записывает страстные мнения о коллегах-немцах, ему казалось, что эти скучные и бездарные учителя были не в состоянии возбудить интереса к своему предмету. Он, в частности, писал: «И надо сказать правду, немецкая наука того времени, между прочими конечно и врачебная, была не очень привлекательна для молодого русского. Мы, неприученные ни в школах, ни в университетах сосредоточивать внимание, следить и заниматься самостоятельно и самодельно научными предметами, мы, говорю, не могли сочувственно относиться к длинным, переполненным вставками, периодам тогдашней немецкой речи. Все казалось с первого взгляда туманным, сбивчивым, неясным» (Русская старина, 1885, с. 308-309). Но чем дольше он жил в Тарту, тем больше он начинал уважать и ценить немцев. Без сомнения, Пирогов был искренен в своих оценках, поскольку познакомился ближе с обеими сторонами. Позже он хорошо понимал, что было неприемлемого для русских в немцах или для немцев в русских или вообще славянах.

Многие авторы подчеркивают значение ТУ этого периода в подготовке кадров для российских университетов и Петербургской академии наук. Большую роль в этом отношении играл действующий при ТУ Профессорский институт, который существовал в 1828-1838 гг. и подготовил для российских университетов 22 профессора, среди них известных медиков - Н. Пирогова, Ф. Иноземцева, А. Филомафитского.

Особое значение ТУ имел для российской науки и медицины в начале 19 века. Нам удалось установить, что не менее 60 воспитанников ТУ преподавали медицину в российских университетах до 1917 г. (это без Тартуского). В иностранных же учебных заведениях в первой половине 19 века место профессора занял только один медик, питомец ТУ, - всемирно известный Карл Максимович Бэр. Позже их число там увеличилось, но количество медиков среди них было незначительно.